правовой регламентации ответственности несовершеннолетних лиц, не всегда можно оценить положительно. Так, изучив судебную практику по данному вопросу можно установить, что суды лишены возможности назначить наказание в виде лишения свободы на максимально возможный срок даже в том случае, когда виновные совершают особо тяжкие преступления и своей вины не оспаривают. Представляется, что совершение таких преступлений несовершеннолетними лицами явно свидетельствуют о цинизме несовершеннолетних преступников и, как следствие, необходимости ужесточения уголовного наказания. Полагаем, что некоторые деяния, которые совершаются несовершеннолетними лицами, должны порождать максимально строгую меру ответственности, однако суды редко назначают наказание на максимально возможный срок. Кроме того, данная ситуация порождает возникновение таких негативных явлений, как рецидивная преступность среди несовершеннолетних лиц и широкое распространение преступности среди данной категории населения.

Также нельзя не отметить такое направление совершенствования данной сферы, как необходимость реформирования системы органов и учреждений, исполняющих наказания в отношении несовершеннолетних лиц. Во многом это обусловлено тем, что сегодня данные учреждения не показывают должной эффективности, что отражается не только в росте рецидивной преступности, но и в качестве образования, которое предоставляется несовершеннолетним, отбывающим наказание в исправительных учреждениях [4]. Более того, в разработке нуждается новая концепция развития уголовной политики в отношении несовершеннолетних лиц, ориентированная преимущественно на повышение эффективности исполнения наказания и применения иных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних.

Можно констатировать, что на современном этапе развития выделены основные направления совершенствования и оптимизации заявленной сферы и уголовного законодательства в целом. Одновременно с этим нельзя не сказать о том, что многие аспекты указанной области нуждаются в тщательном научном осмыслении.

1. Бархатова Е.Н., Доктринальные вопросы уголовной ответственности в российском уголовном праве // Актуальные проблемы российского права. – 2019. - № 8. – С. 128-134;
2. Дадаев А.С., О содержании уголовной ответственности. Вопросы теории // Закон и право. – 2019. - № 5. – С.117-124;
3. Одинцова Л.Н., О понятии и значении института судимости в современном российском законодательстве // Вестник Кузбасского института. – 2018. - № 2. – С.44-51;
4. Рарог А.И., Качество уголовного закона: проблемы особенной части: монография / под ред. А.И. Рарог. – М.: 2018-384 с.;
5. Краткая характеристика состояния преступности за январь-сентябрь 2020 года. Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/reports/item/21551069/>.

Мирошниченко А.В.

Технические способы защиты авторских прав в сети «Интернет»

*Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
(Россия, Новосибирск)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-251

Аннотация

В статье рассматривается такой инновационный способ защиты авторских прав, как конвертация результата интеллектуальной деятельности в объект цифрового права – NFT-токен. Описывается принцип работы цифрового опечатка и цифрового депонирования. Обосновывается острая необходимость в ближайшем будущем включить в список объектов, которые удостоверяются цифровыми правами исключительно право на объекты авторских и

смежных прав. Определяется разница между техническими и цифровыми средствами защиты авторских прав.

Ключевые слова: авторское право, защита авторских прав, блокчейн, интеллектуальная собственность, технологии защиты, Интернет, смарт-контракт, NFT-токен.

Abstract

The article discusses such an innovative method of copyright protection as converting the result of intellectual activity into an object of digital rights - an NFT token. Describes how digital typo and digital escrow work. The urgent need in the near future is substantiated to include in the list of objects that are certified by digital rights exclusively the right to objects of copyright and related rights. The difference between technical and digital copyright protection will be determined.

Keywords: copyright, copyright protection, blockchain, intellectual property, protection technologies, Internet, smart contract, NFT-token.

Соблюдение баланса интересов всех сторон правоотношений в сфере авторского права должно являться целью и приоритетом законодателя. Учитывая объем нелегального контента, слепое блокирование всех ресурсов, нарушающих авторские права, парализует весь Интернет. В качестве действенного способа защиты прав, который способен защитить права правообладателей при сохранении работы сайта Е.И. Орешин называет технологию цифрового отпечатка.

Принцип ее работы достаточно прост: с файла с аудиовизуальным произведением копируется в систему короткое описание основных характеристик файла. В фильтрующей программе скапливается множество таких характеристик и при загрузке произведения на сайт иным лицом, не сохраненным в программе в качестве правообладателя – контент будет удален. Подобные системы уже введены крупными видео-хостинг ресурсами, как Youtube и Rutube. Они способны анализировать с высокой точностью большой массив информации в очень короткие сроки [1, с. 50]. Полагается, что такой технический способ реализации требований эффективен, однако подобная алгоритмизация опасна.

Распространены ситуации, при которых охраняемый объект авторского права случайно попадает в ютьюб-блог (случайно демонстрируется фрагмент аудиовизуального произведения, проезжает машина с включенным музыкальным произведением). В таком случае, фильтрующие системы могут заблокировать конкретное видео или даже канал со всеми видео вне зависимости от наличия нарушений. Указанные ситуации несправедливы, поскольку право хоть и формализовано, но разумно. Оно отделяет такие случаи от истинных правонарушений, а слепые алгоритмы не могут.

И.А. Блинец является сторонником такого способа защиты авторского права, как цифровое депонирование. Автор отмечает, что успешный опыт сервисов Proof of Existence, «Национальный реестр интеллектуальной собственности» только подкрепляет убеждение в том же за использованием технологии блокчейн стоит будущее [2, с. 37].

Блокчейн представляет собой технологию распределенных реестров. Суть этой технологии состоит в том, что файл учитывается в реестре с помощью хеша файла (Хэширование это криптографическая запись объема информации уникальным набором символов, присущим только одному объекту), что в дальнейшем будет являться доказательством того, что у данного документа есть автор, и будет зафиксировано, с какого времени этот документ появился. Неавторизованный доступ к файлу при таком способе внесения невозможен.

Платформа IPChain, на которой работают сервисы по цифровому депонированию, благодаря сети транзакций, защищает информацию о возникновении объекта интеллектуальной собственности, о переходе права на объект, дает информацию о фактах использования этих объектов. При этом даже уничтожение части серверов не уничтожит

данные о депонированных объектах. Распределенный реестр в том числе означает независимое хранение данных на нескольких источниках, которые постоянно меняются.

Однако у блокчейна есть и ряд недостатков, которые отмечает Л.А. Новоселова. Во-первых, записи в таких реестрах сами по себе наличия исключительных прав у внесенных в реестр лиц не подтверждают – нужна прозрачная верификация личности автора и проверка такого авторства, поскольку данные в блокчейне «высечены в граните», их трудно изменить за счет самой технологии распределенного реестра. Чем реестр децентрализованнее, тем сложнее удалить из него информацию. Во-вторых, системы учета не связаны. Один объект может быть включен в несколько депозитариев. Существует риск возникновения такой ситуации, при которой у лица будет зарегистрированное свидетельство на товарный знак, выполненный в определенной стилистике, а в веб-депозитарии будет задепонировано авторское право на тот же стиль товарного знака, но совсем иным лицом [3, с. 272].

Решением такой проблемы могло бы быть добровольное депонирование объектов авторского права либо в Роспатенте по аналогии с добровольной регистрацией программ для ЭВМ, либо аккредитованным им организациями. Именно уполномоченный орган сможет верифицировать правообладателя, создать единую систему учета всех авторских прав между собой, но при этом подобная технология сделает депонирование безопасным и удобным для заключения сделок прямо внутри нее.

В отличие от классической регистрационной системы – блокчейн депонирование сможет предоставить правообладателем широкий простор в полностью легальном поле заключать сделки с гарантированно уполномоченным лицом. Полагаем такой шаг очень смелым, но необходимым в будущем.

Следует также отметить такой инновационный способ защиты авторских прав, как конвертацию результата интеллектуальной деятельности в объект цифрового права – NFT-токен. Каждая запись в блокчейне называется токеном. Как правило токены взаимозаменяемы, например, 1 биткойн всегда можно заменить на абсолютно такой же биткойн. NFT или «нифти» является невзаимозаменяемым токеном – он совершенно уникален и второго такого токена попросту нет. Созданные на базе блокчейна «Ethereum» нифти идеально подходит для того, чтобы закрепить свои права на какой-либо уникальный объект, будь то произведение искусства в единственном экземпляре, предмет в компьютерной игре или даже недвижимость.

Операции с токенами происходят посредством заключения смарт-контрактов. Смарт-контракт, в законопроекте о цифровых финансовых активах, предлагалось определять, как договор в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной им последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств [4]. Однако в тексте закона место этому понятию не нашлось.

Как видно из понятия, смарт-контракты позволяют обеспечивать крайне высокую исполняемость сделки, что в теории позволит исключить возникновение споров в принципе (за исключением, очевидно действительности сделки и, как следствие, состоявшегося исполнения).

NFT не подменяет авторских прав. Сама по себе эмиссия токена не означает, что у эмитента возникло исключительное право на содержимое токена. При этом, если автор и эмитент совпадают, то в смарт-контракте указанный правообладатель должен будет указать о том, какую долю интеллектуальных прав он передает на содержимое токена и передает ли вообще. Если утрировать, то NFT это цифровая картина, материально-нематериальное выражение. Также нифти позволяет получать доступ к, например, картине или музыкальному альбому исключительно обладателю такого токена.

При этом в странах Запада нифти получает широкое распространение, так, в NFT-токен была конвертирована и сожженная работа художника Бэнкси «Morons (White)». Диджей 3LAU стал первым музыкантом, который токенизировал собственный альбом и

продал его ограниченным тиражом. На этом ему удалось заработать \$11,6 млн. Аналогично поступила певица Граймс, известная как мать ребенка Илона Маска [5].

Как отмечают ведущие юристы правового регулирования такого объекта как NFT-токен в РФ попросту нет - Закон о цифровых активах содержит ограниченный перечень объектов, право на которые может быть удостоверено токеном (цифровым финансовым активом). К ним относятся денежные требования, некоторые корпоративные права и права на эмиссионные ценные бумаги [6]. Исключительных прав в этом списке нет. Виднеется как минимум острая необходимость в ближайшем будущем включить в список объектов, которые удостоверяются цифровыми правами исключительное право на объекты авторских и смежных прав.

Называемые в науке технические средства защиты авторского права уже не столько технические, сколько цифровые. По сути, разница между техническими и цифровыми средствами в том, что первые представляют по сути какую-то либо отдельную программу (например, распознающую цифровые отпечатки), в тоже время цифровые способы скорее представляют собой технологию совершенного иного масштаба. В связи с этим в ГК предлагается ввести ст. 1299.1 ГК РФ, в которой должно быть закреплено правовое регулирование цифрового депонирования и NFT-токенов, с указанием на то, какие субъекты правомочны осуществлять депонирование и эмиссию токенов, порядок проведения таких действий. Исчерпывающий перечень таких объектов дать невозможно, поскольку прогресс не стоит на месте. Однако, в статье однозначно должен быть определен критерий отнесения средств к цифровым – специальная информационная технология, на основе которой представляется возможным выполнение отдельных технических решений, направленных на фиксацию принадлежности прав автору или иному правообладателю и предотвращение возможных посягательств на принадлежащие ему права.

1. Орешин Е.И. Эффективные способы защиты авторских и смежных прав в Интернете // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2015. № 9.С. 48-55
2. Блинец И.А., Кадовбенко В.Д. Создание единого реестра авторских и смежных прав и его влияние на решение вопросов наследования // Наследственное право. 2021. № 1. С. 35 - 38.
3. Новоселова Л.А. Об активных системах учета интеллектуальных прав // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. N 1. С. 268 - 277.
4. О цифровых финансовых активах: Проект Федерального закона N 419059-7 ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.05.2018 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант» (дата обращения: 10.10.2021)
5. Корнеев А. Что такое NFT-токены. И при чем тут Бэнкси // РБК.ру: интернет-издание. 2021. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6040cd429a7947281adb5a94> (дата обращения: 11.10.2021)
6. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Российская газета. — 2020. — № 173

Назаренко А.Е.

Международное усыновление (удочерение): особенности и проблемы

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-252

Аннотация

Проблема международного усыновления всегда была особо актуальной. Дети – это главное богатство любой нации, защита их прав всегда должна ставиться в приоритет законодательными органами государства. важнейшим документом, провозглашающим своей главной целью защиту прав детей, является Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года. Она была ратифицирована практически всеми странами мира, что еще раз подтверждает ее значимость. Рассмотрены особенности процедуры международного усыновления в